

В настоящее время в селе Бондарево живет восемь участников Великой Отечественной войны. Сегодня мы вас познакомим с одним из них - Марией Георгиевной Крауль, проживающей в этом селе последние пять лет.

У ВОЙНЫ не ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Очень привлекательный и уютный снаружи дом оказался таким же и внутри. Мария Георгиевна гостеприимно нас встретила и довольно-таки подробно рассказала о себе, о нелегком военном времени, о послевоенной жизни...

- Родилась я ровно 85 лет тому назад в Кривошеинском (теперь Шигарском районе) Томской области. Конечно, из детских лет я мало что уже помню. Детские впечатления, они ведь какие? Как правило, мимолетные. Помню, мой отец был музыкальным. Умел играть на балалайке, гитаре, была у нас и гармошка «Русский строй». Бывало, ляжет он отдохнуть, а мы песни петь начинаем. Мама строго говорит: «Тише, ребятишки, отец спит». А папа голову поднимет и скажет: «Пойте, пойте, я еще лучше усну».

В 1936 году папка нас увез к себе на родину – в Горьковскую область, как поется в песне, где алые зорьки. Там я пошла в школу, но закончить ее не удалось, помешала Великая Отечественная война. Как сейчас помню, училась тогда в 10-ом классе. Была активисткой, комсомолкой. И вот в пятницу собирают собрание, на котором меня спрашивают: «Родину любишь»? А что скажешь, нет, что ли? Люблю. «А защищать пойдешь?» Пойду, - отвечаю. А в воскресенье уже повестку принесли. И так, в апреле 1942 года забрали в армию. Сразу нас, девушек и молодых женщин, у многих из которых дома остались малые дети, привезли в Горький.

Сформировали два эшелона: один - на Москву, второй - на Калугу. Я попала на Москву. А тот эшелон, который шел на Калугу, был разбомблен дорогой. Так что мне повезло. В столицу мы приехали поздней ночью, определили в Чернышевские казармы. Москва была неосвещенной, какой-то хмурой. Поутру каждую из нас спрашивали: в какую часть хочешь? Все девчонки записывались в летную, а я почему-то подумала, что у меня же не закончена десятилетка и потому выбрала пулеметную. Сидевший за столом такой солидный в очках генерал-майор посмотрел на меня оценивающе (я была маленькая росточком, худенькая) и, наверное, подумал: а под силу ли мне будет служба? Но все же я была принята в пулеметную часть.

Утром после бани нам всем выдали обмундирование и отправили по частям, кто в какую записался. В течение месяца, пока не приняли присягу, с нами проводили учения. Девушки старательно изучали самолеты, пулеметы, винтовки и др. Кормили нас хорошо, так как фронт был Центральный. Без нормы давали хлеб, варили каши, мясные супы, второе давали. Помню, поначалу я есть стеснялась, думала, скажут: вот приехала

деревенская голодная. Но потом, когда не поела раз, другой, то поняла – стесняться не надо, и давай я метать ложкой, сил набираться. Потом, когда попали на передовую, с питанием стало похуже.

Начала воевать я во второй зенитно-пулеметной батарее 1726 Центрального зенитно-артиллерийского полка, а в 1943 году была переведена в 91 арtdивизию. В первый бой попала только в 1944 году. Кем только я не была: сначала прицельной, потом наводчицей, ходила с катушкой. Страшно было нам, молодым, особенно на передовой. Кругом гул и грохот, наступления, поражения, ранения, как таковых, у меня не было, а вот контузия была. Случилось это на русско-турецкой границе. Через месяц после госпиталя вновь вернулась в свою часть.

- Мария Георгиевна, а за что вы получили первую награду?

- Все мои награды в основном юбилейные. Не каждый ведь отличается так, чтобы сразу же представили к ордену или медали. Орден, медали «За Москву», «За взятие Германии», «За победу над Японией» я получила уже дома, после войны. Но вышло так, что в 1948 году у нас случился пожар и все документы, часть медалей, мебель, одежда сгорели. Это произошло в Шаранском районе Горьковской области. Сначала хотела хлопотать о восстановлении наград, а потом рукой махнула. А потом, когда стали поощрять, то в 1961 году написала в Министерство обороны, откуда мне прислали ответ: обращайтесь в г. Подольск. Но и там вышла путаница с документами. Почему-то там записи числятся с сентября 1943 года, а куда делись за 1942 год?

- Где вы встретили известие о победе?

- В Москве и даже принимала участие в параде, мы проводили салютование с Киевского вокзала. Парад очень красивый был. У всех слезы радости на глазах, ведь мы победили в этой кровопролитной войне.

- Как после войны сложилась ваша жизнь?

- Сейчас, на склоне лет, я все чаще задумываюсь над этим вопросом. И честно признаюсь, что совсем не так, как хотелось

бы, отчасти в том и моя вина есть. Я упустила возможность остаться в Москве. Хотя по окончании войны многим моим сослуживцам, в том числе и мне, было предложено остаться в столице. Даже обещали помочь с жильем, работой (предлагали пойти в архив), устроить на учебу в институты. Но нет, мне же домой захотелось. А что дома, три с половиной калеки: одни старики да инвалиды? И работы непочтатый край. Потом тоже можно было получить высшее образование, но я не пошла, так как учились две младшие сестры, и надо было помогать им. Мои родители Георгий Яковлевич и Анастасия Яковлевна Ключевы были тогда уже в возрасте. Отец родился в 1880 году, а мама – в 1888-ом году, поэтому я пошла работать в библиотеку.

Замуж вышла в 1950 году. Мой муж Иван Осипович Крауль, с которым вместе прожила 52 года, тоже был участником войны (воевал с Японией, на Востоке). Сначала жили на станции Сон Богородского района, а через три года, в 1953, переехали к маме. Затем шесть лет прожили в Бирикчуле (Аскизский район), а после этого в связи с бо-

лезню мужа стали жить в Красноярском крае в Бирилюсском районе. Кстати, наша семья была единственной фронтовой семьей во всем районе. Работала в леспромхозе, охраняла железнодорожные документы, муж был мастером. Ответственность на мне лежала большая: уходила в шесть утра и в 10 вечера домой возвращалась, вагоны же железнодорожные были, надо было все документы своевременно оформлять. Опоздаешь, все, простой платит леспромхоз. Несмотря на занятость надо было и по дому все делать. Тогда у нас уже было трое детей: две дочери и сын. Постираю, приберусь дома, ребятишкам приготовлю и бегом назад.

- Мария Георгиевна, как судьба вас забросила в Бондарево?

- Так получилось, что два моих родных и любимых человека ушли из жизни. Сначала умер муж, а потом в автокатастрофе погиб сын Александр. Осталось две дочери: Валентина и Людмила. По специальности они учителя. Когда не стало мужа, то Людмила предложила переехать к ней в Красноярск, но жизнь в городе мне не по душе, поэтому приехала в Бондарево. Сейчас живу в семье Валентины (по мужу Циммерман).

- Ваша дочь хорошо поет. Это, случайно, у нее не от вас?

- От меня. Я ведь и на фронте пела, в минуты отдыха. Помню, как вместе с комсоргом - девушкой Сашей танцевали матросский танец и пели вдвоем. За что нам присудили второе место по дивизии. А ближе к концу войны меня даже вызывали в полк и предлагали перейти в музвзвод. Но я отказалась, хотя можно было тогда карьеру сделать. Может, стала бы и дальше петь и танцевать. Уже в замужестве появились другие увлечения: шитье, вязание.

- Как вам живется сейчас. Вы всем довольны?

- Да вроде все нормально. Пенсию неплохо получаю, сыта, обута, одета. Но вот только здоровье подводит: гипертония, киста правой почки, сердце болит и глаз один плохо видит, особенно, когда понервничаю или расстроюсь. Да и еще целый букет болезней есть. Как начала в декабре болеть, так до сих пор не могу поправиться. Хожу по дому с клюшкой. «Все, - говорю детям, - жить надоело». А они руками машут и говорят: «Не выдумывай. Сколько отведено господом, столько и живи. Ты нам не в тягость». С детьми мне просто повезло, они у меня внимательные, заботливые, вежливые. Ни про кого из них люди худого слова не скажут. Также у меня есть один внук, три внучки, правнук и три правнучки, всех их я очень люблю.

Не забывают меня и как участницу Великой Отечественной войны. Сельсовет, совет ветеранов всегда приглашают на митинги, посвященные Дню Победы, на «голубые огоньки», разные праздники. Подарки дарят, сувениры, спасибо им за заботу. Часто предлагают свою помощь и школьники. Вот привезут, например, дрова, а они тут как тут. Но зять, Александр Андреевич (тоже учитель) отказывается, говорит, что сами управимся, самим все под силу, хотя на работе у них дел хватает.

- Мария Георгиевна, приближается очередной День Победы. С какими чувствами вы его встречаете?

- Если сказать честно, то не с очень хорошими. Ведь вторая мировая война искалечила судьбы простых людей, всем им выпало пережить чудовищную, самую кровопролитную войну, и при этом не озлобиться, а заново строить свое будущее. Хорошо, что война закончилась нашей победой, хотя вспоминать о ней уже и не хочется. Из нашей семьи с фронта не вернулись два сродных брата, один погиб в 1942 году, а другой – в 1944.

Мои пожелания оставшимся в живых участникам Великой Отечественной войны такие: прежде всего, будьте здоровы. Пусть ваша старость будет счастливой, пусть вас никто не обижает, все же благодаря нам удалось выстоять и победить в том далеком 1945-ом году...

Уважаемая Мария Георгиевна, в преддверии праздника Великой Победы, примите от нас самые искренние поздравления. Спасибо вам за ваш весомый вклад в ее приближение. Будьте счастливы и живите еще многие лета.

С уважением Ирина Попова, фото автора и из семейного архива.